

СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК КАК
 СОВОКУПНОСТЬ СВОИХ РАЗЛИЧНЫХ РЕАЛИЗАЦИЙ
 (ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ИЛИ СУЩЕСТВОВАНИЯ).
 АРЕАЛЬНАЯ БАВАРСКАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТАХ
 ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Известно, что современный немецкий язык представляет собой определенную совокупность различных его реализаций, которые в германистике обычно называют формами существования или проявления. Кроме литературного языка, современная немецкая речь представлена местными, территориальными диалектами и различными формами обиходно-разговорного языка /Umgangssprachen/, которые помещаются лингвистами, когда они выстраивают иерархию языковых формаций, между литературным языком, образующим верхний предел языковой вертикали, и диалектами, лежащими в основе всего построения.

Совокупность этих форм немецкого языка была названа М.М.Гухман функциональной парадигмой, под которой понимается "модель, отражающая иерархическое построение системы форм существования конкретного языка" /Гухман 1981:4/. При этом она подчеркивала, что сама "система форм существования языка" относится к языковой онтологии, тогда как функциональная парадигма является категорией эпистемологической, т.е. служащей для формального представления /описания/ данной сущности языка.

До недавнего времени изучение иерархической структуры национального языка практически сводилось к рассмотрению двучленной оппозиции "литературный язык/диалект". На это положение обращала внимание и М.М.Гухман, когда говорила о недостатках типологического изучения функциональных парадигм различных языков. Она подчеркивала, что основной задачей "подобных штудий" являлось "обнаружение инвариантных характеристик литературного языка путем конфронтации с диалектом". При этом главным объектом типологического сравнения явился литературный язык, диалект же служил своеобразным "вспомогательным средством", тем противочленом, сравнение с которым помогало нагляднее выявить общую социальную и функциональную специфику литературного языка.

Вопросы стратификации современного немецкого языка, включая проблему выявления не только основных элементов иерархии, представленных в традиционной двучленной оппозиции "литературный язык/диалект", но и других, так называемых промежуточных образований, привлекают германистов на протяжении нескольких последних десяти-

летий. Наиболее полно впервые они были освещены в работе В.Хенцена, относящейся к 1938 году и ставшей более известной со времени ее второго издания в 1954 году. Он писал, в частности, о том, что языковедение занимается преимущественно изучением литературного языка и, затем, диалектов, лишь "попутно" отмечая наличие еще и "переходной ступени" /Zwischenstufe/. Однако, продолжает В.Хенцен, если смотреть на вещи непредвзято, то придется признать, что "из примерно ста или более миллионов немцев едва ли одна треть говорит на диалекте, так сказать никто не говорит на литературном языке /Schrift-oder Hochsprache/, все остальные - на этой переходной ступени", которую мы называем сегодня обиходно-разговорным языком /Umgangssprache/ /Henzen 1954:18/. Правда, еще ранее, чем В.Хенцен, об этом же говорил Г.Рёте в связи с задачами немецкой лексикографии. Говоря о наличии роли этой формации немецкого языка, он подчеркивал: "Я имею в виду обиходно-разговорный язык /Umgangssprache des Alltags/, занимающий промежуточное положение между двумя противопоставленными сферами языка", которым в науке отдают "явное предпочтение", в то время как обиходно-разговорный язык оказывается "пасынком" /Stiefkind/ в языковедении /Roethe 1913:68/.

Подобные оценки свидетельствуют о том, что образуемый между литературным языком и диалектами промежуточный слой /Zwischenstufe/, определяемый в качестве обиходно-разговорного языка /Umgangssprache/, не является в вертикальном сечении однородным. Напротив, его следует рассматривать как определенную иерархическую совокупность частных разновидностей, для которых характерна соответствующая степень соотносительности с горизонтальным расположением немецких диалектов, образующих "нижний" предел языковой структуры в целом. Иными словами, совокупная система обиходно-разговорного языка имеет "горизонтальную и вертикальную организацию" /Radtke 1973:168/.

В этом смысле иерархическая структура обиходно-разговорного языка может быть представлена в качестве трехчастного построения /Czichocki/ Heydrich 1964/:

1. Нижний ярус обиходно-разговорного языка образует совокупность так называемых местных обиходно-разговорных языков /kleinlandschaftliche Umgangssprachen/.

Эта форма имеет территориально ограниченное распространение и в языковом отношении сохраняет наибольшую близость к местным диалектам, в связи с чем она нередко определяется в качестве своеобразного полудиалекта /Halbmundart/.

2. Территориальные /"областные"/ обиходно-разговорные языки /großlandschaftliche Umgangssprachen/ образуют следующий ярус всего "промежуточного" построения между диалектами и литературным языком. Они имеют достаточно широкий радиус распространения, в целом совпа-

дающий с границами диалектных областей, что позволяет выделять такие областные /großlandschaftliche/ обиходно-разговорные языки, как, например, верхнесаксонский, гессенский, пфальцский и др. /Moser 1961:58/.

3. Литературный /hochdeutsch/ обиходно-разговорный язык образует третий и высший слой всего иерархического построения сферы Umgangssprache и характеризуется тем, что охватывает более или менее всю область распространения немецкого языка, однако отличается от общелитературного языка /Gemeinsprache/ тем, что сохраняет в себе в большей мере территориальные особенности.

Поскольку этот тип обиходно-разговорного языка, основывающийся практически на системе литературного языка /влияние диалектов здесь обнаруживается лишь в минимальной степени/, играет важную роль в современной художественной литературе, его называют иначе еще и литературным обиходно-разговорным языком /literarische Umgangssprache/. В социальном плане эта форма языка характерна для тех групп и слоев общества, которые владеют литературным языком, т.е. являются "образованными" /Gebildete/ людьми.

В этой связи необходимо напомнить, что на эти характерные особенности литературного обиходно-разговорного языка впервые обратил внимание П.Кречмер. Он писал в связи с этой формацией сферы обиходно-разговорного языка: "Для понятия обиходно-разговорного языка существенны две черты: с одной стороны, он используется только в устном общении /"...nur im mündlichen Gebrauch lebt.../, а с другой - он является "общим языком образованных" /"Gemeinsprache der Gebildeten"/.

Таким образом, совокупная сфера обиходно-разговорного языка /Umgangssprache/ предстает перед ее исследователем иерархически сложным и в языковом плане неоднородным /"гетерогенным"//Veith 1968:370/ образованием. нижний ярус которого наиболее связан со структурой местных диалектов, тогда как высший уровень практически переходит в сферу литературного языка.

Ареальная /местная, диалектная/ лексика, т.е. такая часть словарного состава национального языка, которая не соответствует стандарту /норме/ литературного языка, нередко используется авторами в произведениях художественной литературы не по каким-либо стилистическим соображениям /воссоздание местного языкового колорита, создание языкового портрета персонажа и др./, а потому, что такое естественное /нейтральное/ употребление соответствует уровню восприятия языковой нормы /Normempfinden/ самим писателем - носителем языка. Так, известный писатель Л.Франк, выходец из Баварии, писал многие свои книги в эмиграции /в предвоенное время - в Париже, а в период войны - в США/, т.е. в отрыве от своего языкового окружения. Однако его языковое сознание возвращает его ко многим местным /ареальным/ словам, в особенности,

когда речь идет о явлениях и предметах повседневного окружения. Так, в его романе "Матильда" постоянно используется слово "Stube" с нейтральным значением "Zimmer" /комната/. Известно, что слово Stube, означавшее первоначально "отапливаемое помещение", сохранилось в основном либо в устойчивых сочетаниях /gute Stube haben - получить хорошее воспитание/, либо в специальной лексике /Stube - солдатская казарма, общее спальное помещение для туристов, в интернате/, либо в устойчивом словосочетании /Stubenarrest haben - быть под домашним арестом, быть наказанным за провинность; Stubendienst haben - быть дежурным, дневальным/.

Что касается нейтрального значения "комната /жилая комната, спальное помещение и др./", то в литературном языке закрепилось слово Zimmer /Wohnzimmer, Schlafzimmer, Esszimmer, Gastezimmer/, тогда как Stube сохранилось с этим значением лишь в качестве территориального соответствия. Так, в романе Л.Франка "Матильда" мы находим: "Weston hatte die Gartentür noch nicht geschlossen, als seine zwei Zwergdackel schon in der Wohnstube waren" /Fr. M., 80/.

Такое авторское употребление не является каким-либо сигналом для характеристики социального статуса персонажей /речь идет о людях, принадлежащих к высоким социальным слоям общества/, либо воссоздания местного /сельского/ колорита среды действия персонажей /действие не происходит в селе, либо крестьянском окружении/. Анализ всех связей в тексте показывает, что это слово принадлежит к собственному тезаурусу писателя и воспринимается им как нейтральное соответствие /синоним/ к слову Zimmer. Об этом же свидетельствует тот факт, что в другом месте, в этой же книге, когда речь идет о событиях этих же персонажей в этом же доме, Л.Франк изредка употребляет и слово Zimmer /Wohnzimmer/: "In den langen Nächten, die sie im Wohnzimmer auf der Ottomane verbrachte..." /Fr. M., 129/.

Южнонемецкое Metzger "мясник" Л.Франк использует также нейтрально, в авторском описании, вместо общенемецкого Fleischer: "Zuerst nickte sie dem... Metzgermeister zu ..." /Fr. M., 109/.

Вместо общенемецких слов Junge, Knabe "мальчик, малыш; подросток; юноша" Л.Франк употребляет как в собственной речи, так и в речи персонажей слово Bube /Bub/, характерное для южнонемецкого языкового ареала: "...daß es die Buben der Tulpe waren..." /Fr. M., 150/.

Однако такие "вкрапления" обиходной лексики встречаются у Л.Франка крайне редко, так как в его произведениях не моделируется речевая структура персонажей в зависимости от их социально-языковых отношений. Все они, включая и автора, говорят на "одном" языке. Тем примечательнее, что при этом литературный язык описания действия, авторской речи, и речи персонажей содержит ареальную лексику, которая воспринимается автором как составная часть литературного немецкого языка.

В своей книге "Женщины. Опыт эмансипации" Э.Рунге предоставила слово женщинам различных возрастов из различных регионов ФРГ. Каждая из них рассказывает о себе, повествование ведется от первого лица. При этом сохраняются локальные и иные особенности речи действующих лиц. Так, Бригитта Л. рассказывает о себе, что она родилась в 1935г. в Баварии, в местечке Тройхтлинген на полпути между Нюрнбергом и Донаувёртом. Рассказ составлен на литературном языке, при этом автор использует локальную /ареальную/ лексику, которую она, очевидно, не отделяет от литературного языка, т.е. персонаж говорит на литературном обиходно-разговорном языке "баварской окрашенности". Когда же в повествование вплетаются реплики персонажей /реплики матери/, то они построены на диалекте или полудиалекте, в то время как после этих реплик автор продолжает свое повествование на литературном обиходно-разговорном языке, содержащем, как было отмечено, значительное количество ареальной /диалектной/ лексики /R.Fr.S.68-83/:

В самом начале Бригитта сообщает, что ее отец был мясник /Metzger - южнонемецкое к Fleischer/. О своей матери она говорит: "Meine Mutti" /разговорная форма от Mutter/. О себе она сообщает: "... ich war die kleinste, ein Mädél" /Mädél-южнонемецкое к Mädchen/.

Анализируя рассказ Бригитты о себе, мы видим, что в целом она использует структуру литературного языка, однако многие предметы и явления повседневной жизни ею называются средствами обиходного языка, содержащего многие местные /диалектные, ареальные/ черты. Так, мы встречаем предложения, целиком соответствующие норме литературной речи, кроме слова Mädél "девушка": "Und die andern Mädél doch immer schick angezogen gewesen"/R. Fr. ,70/.

Когда Бригитта пересказывает реплики своих детей, то в повествование вводятся фразы на полудиалекте, что подчеркивает, что языком интимного общения /в кругу семьи, со своими детьми/ является не литературный язык, а региональная речь /полудиалект/. Так, ее маленький сын был очень рад, что мог со своей матерью вдвоем предпринять путешествие на несколько часов в Австрию: Hat er halt gestrahlt, hat er gesagt: "Gell, mir zwoa" /gell-nicht wahr "не так ли"; mir - диалектное wir "мы"; zwoa - диалектное zwei "вдвоем"/R. Fr. ,82/.

Другой персонаж книги Э.Рунге - также жительница Мюнхена, ей 38 лет, имеет собственное предприятие, муж ее также предприниматель, имеет детей. Зовут ее Гертруда М. Она приблизительно одного возраста с Бригиттой /33 года/, но их социальный статус и происхождение различны. что, очевидно, сказалось и на характере языка. Так, если Бригитта постоянно использует ареальные /диалектные/ слова, то Гертруда в аналогичных условиях /рассказ о самой себе/ лишь изредка прибегает к употреблению ареальной лексики/ см.R.Fr.,84-97/: Так, Гертруда употребляет не местное

Mädel, а общенемецкое Mädchen: "Und das war natürlich für ein junges Mädchen schon irgendwie erschütternd" /R.Fr.,86/. Очевидно, эта "выравненная" речь Гертруды объясняется также тем, что после войны она побывала в различных районах Германии, была в Англии и США, жила в городах за пределами Баварии. Таким образом, ее речь складывалась не в условиях стабильного проживания в одном регионе /Бавария/, а под влиянием более широкого языкового горизонта: училась в школе, в университете, жила в других /северных/ городах.

Рассказывая о том, что она получила образование в области организации предприятий продуктов питания, Гертруда говорит, в частности, о мясном производстве. И только здесь она использует ареальное /баварское/ название профессии Metzger вместо Fleischer: "Es waren ungefähr 20 Metzger, und ich bin morgens um 3 mit auf den Schlachthof ..." /R. Fr.,90/.

Определенный интерес представляет рассказ 14-летней ученицы из Мюнхена - Сибиллы, помещенный также в книге Э.Рунге /R.Fr.,s.7-13/. Ее отец - железнодорожный рабочий, мать - домохозяйка. Сибилла рассказывает о своей семье, о школе, о своем доме, об учебе. В ее речи мы видим соединение повседневной речи, которая реализуется средствами полу-диалекта /язык семьи, язык повседневного общения в кругу друзей/ и литературного языка, которому Сибилла обучается в школе. Однако в целом ее рассказ соответствует общим признакам обиходно-разговорной речи, имеющей местную /баварскую/ окрашенность. Так, она говорит: "... am 4. November werd ich 15. /werd-werde "буду"/; "Ich hab noch 2 Brüder" /hab-habe "имею"; "...aber das weiß ich net so genau"/net-nicht; ".

Наряду с общенемецкой формой Mädchen встречается и употребление ареальной формы Mädel: "... und das Mädchen war spurlos verschwunden", а рядом: "Ja, ja, das muß alles die Hausfrau machen, alles ein Mädel" /R.Fr.,10-11/. Таким образом, речь школьницы, рассказывающей о себе в непринужденной форме, содержит значительно большее количество слов и словоформ, принадлежащих местной /баварской/ обиходной речи, чем у других персонажей из данной диалектной местности. В свою очередь, в речи обеих женщин, принадлежащих к различным социальным группам, замечаются различия /Бригитта работала швеей, рабочей, секретаршей, не имеет достаточного образования, и ее речь содержит больше диалектных слов и форм, чем речь Гертруды, получившей достаточное образование, побывавшей на работе в Англии и в США, жившей в других местностях Германии, вследствие чего ее речь почти свободна от влияния местных диалектов/.

В целом здесь прослеживается определенная зависимость употребления языковых форм /более диалектная речь/менее диалектная речь/ от социально-демографических данных говорящих /возраст, образование и

др./). Наиболее полно это можно видеть на материале рассказа Сузанны М., 73 года, работавшей в молодые годы служанкой, бывшей замужем за торговцем, а позднее, во втором браке, за рабочим. Живет в Мюнхене, вдова, имеет пятерых детей /R.Fr.,239-250/.

В речи Сузанны М. мы находим многие местные /ареальные, территориальные/ лексические единицы - Orange-Apfelsine "апельсины"; Samstag-Sonnabend "суббота", Brezen-Gebäck "кондитерское изделие из теста"; Madl-диалектное Mädchen, Stube-Zimmer "комната" и др.: Диалектные формы преобладают и в других словах: отрицательная частица net со значением nicht, bisserl-bißchen "чуть-чуть", имена собственные: das Lorle - от имени die Lora.

В речи этой пожилой женщины /73 года/ встречаются и другие диалектные формы, хотя весь рассказ она пытается строить на обиходно-разговорном языке. Так, мы находим: "... es war schlimm mit die vielen Leut" /предлог mit управляет здесь аккузативом, тогда как в литературном языке требуется дательный падеж/.

Анализ приведенного языкового материала показывает, что обиходная речь в баварском ареале находится под влиянием местных /диалектных/ языковых черт. При этом самая степень местной окрашенности зависит от социально-демографических характеристик говорящих лиц, т.е. степени овладения литературным языком, умения различать и соответственно использовать языковые средства в зависимости от ситуации общения. Так, в приведенных авторских текстах /текстах персонажей/ разговорная речь женщины, получившей образование, занимающей достаточно независимое экономическое положение /Гертруда, 38 лет, предприниматель/, практически свободна от локальных /диалектных/ влияний, и лишь когда речь заходит о местных реалиях /названия профессий, рода занятий и др./, мы встречаем также территориальные слова /Metzger-Fleischer; Würschtl-Würstchen/, тогда как в рассказе старой женщины /Сузанна М., 73 года/, вышедшей из крестьянской семьи, получившей лишь начальное школьное образование, мы находим значительное число диалектных слов, словоформ, грамматических построений. Показательно, что в речи девочки, ученицы школы /Сибилла, 14лет/, диалектная лексика наблюдается в случаях, когда необходимо сказать о вещах и явлениях обыденной жизни /halt-eben; gell-nicht wahr; ein bißl-ein bißchen; Kammerl-Kammerchen "комнатка" и т.д./, тогда как во всем остальном ее речь построена на литературном языке, которому она обучается в школе.

Таким образом, иерархия форм существования немецкого языка в ареале распространения баварских диалектов определяется наличием местных /локальных/ говоров /диалектов/, на основе которых складывались различные наддиалектные формы /полудиалекты или местные обиходно-разговорные языки, баварский областной обиходно-разговорный язык/, а также

их взаимодействием с литературным языком - форма литературного обиходно-разговорного языка /hochdeutsche Umgangssprache/, характерная для данного региона /баварский ареал/.

В целом в баварском ареале выявляется пятичастная языковая структура: местный диалект - местный обиходно-разговорный язык /полудиалект/ - областной /региональный/ обиходно-разговорный язык - "обиходный язык образованных" /Кречмер, Жирмунский/, т.е. разговорная форма литературного языка диалектной окрашенности - литературный язык.

Языковая ситуация в ареале баварских диалектов характеризуется тем, что местные диалекты относятся к числу наиболее устойчивых /"консервативных"/ диалектов немецкого языка, хорошо сохранившихся до настоящего времени. Эта устойчивость баварских диалектов определяется их функциональной активностью в речевой структуре региона.

Занимая достаточно прочное функциональное положение в языковой структуре речи баварцев, диалект является заметным культурным фактором общественной жизни. Отдельное место занимает так называемая надрегиональная /общенемецкая/ художественная литература, когда авторы используют диалектные /территориальные/ "вкрапления" либо для стилистических целей /языковой портрет персонажа/, либо в целях воссоздания локального языкового колорита и т.д. /Л. Франк и др./

Говоря в этом смысле о баварской лексике в текстах художественной литературы, следует заключить, что в основном по своему составу эта лексика относится к различным сферам повседневной жизни: человек, предметы быта, повседневного окружения. При этом речь идет об ареальных /диалектных/ лексических единицах, их значениях и стилистических функциях, а также о словообразовательной структуре таких лексических единиц /использование диалектных словообразовательных суффиксов -erl, -dl, -l и др./, диалектных словоформ /net со значением nicht; a-ein, eine/ и др..

Литература

1. Гухман М.М. Введение //Типы наддиалектных форм языка. М., Наука, 1981. С.3-18.
2. Жирмунский В.М. Марксизм и социальная лингвистика. //Вопросы социальной лингвистики. Л. Наука. 1969, с.5-25.
3. Czichocki S., Heydrich J., Langner H. Die Erscheinungsformen der Sprache. Kritische Einschätzung der Begriffsbestimmungen und Versuch einer terminologischen Abgrenzung //Wissenschaftliche Zeitschrift der pädagogischen Hochschule Potsdam. Sonderheft. Beiträge zur deutschen Sprachwissenschaft (als Manuskript gedruckt). Potsdam, 1964, S. 113-124.
4. Henzen W. Schrittsprache und Mundarten. Ein Überblick über ihr Verhältnis und ihre Zwischenstufen im Deutschen. 1. Aufl. Zürich u. Leipzig 1938, 2. Aufl. Bern 1954.

5. Kolbl H.R. Bairisch-das echte Hochdeutsch. Bielefeld, 3. Aufl. 2001.
6. Kretschmer P. Wortgeographie der hochdeutschen Umgangssprache. 2. durchges. u. ergänzte Auflage, Göttingen, 1969.
7. Moser H. Annalen der deutschen Sprache. 2. Auflage, Stuttgart, 1961.
8. Radtke I. Drei Aspekte der Dialektdiskussion: Einführende Bemerkungen zum vorliegenden Buch // Grundlagen einer dialektorientierten Sprachdidaktik. Theoretische und empirische Beiträge zu einem vernachlässigten Schulproblem. Weinheim, Basel, 1978, S. 13-32.
9. Reitmayer Valentin Der Einfluss des Dialekts auf die standardsprachlichen Leistungen von bayrischen Schülern in Vorschule, Grundschule und Gymnasium-eine empirische Untersuchung. Marburg, 2000.
10. Roethe G. Die Deutsche Kommission der königlich preußischen Akademie der Wissenschaften, ihre Vorgeschichte, ihre Arbeiten, ihre Ziele// Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, N16, 1913, S.37-74.
11. Veith W. H. Zum Problem der umgangssprachlichen Unsystematik// Muttersprache, 1968, H. 12, S. 370-376.

Художественная литература

Frank L. Mathilde. Berlin, 1956.

Runge E. Frauen. Versuche zur Emanzipation. Frankfurt am Main, 1974.